

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АБОРИГЕНЫ СИБИРИ:
ПРОБЛЕМЫ ИСЧЕЗАЮЩИХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР»**

С 26 по 30 июня 1995 года в Новосибирске (Академгородок) проходила международная научная конференция, посвященная комплексному изучению коренных народов Сибири. На ней рассматривались актуальные проблемы сибирской этнологии, археологии, лингвистики, литературоведения и фольклористики. В конференции приняли участие специалисты из разных регионов Сибири, России в целом и иностранные исследователи. К сожалению, часть докладчиков не смогла приехать, но об их состоявшихся выступлениях можно судить по изданным тезисам — «Аборигены Сибири: проблемы исчезающих языков и культур» (Новосибирск 1995 (РАН СО. Институт филологии. Институт археологии и этнографии)). Материалы конференции опубликованы в двух томах, I — Филология (119 докладов), II — Археология и этнография (113 докладов). Доклады, в которых затронуты проблемы, связанные с уральскими языками и народами, составляют около 46% всех докладов: 26% — в области филологии и 20% — в области этноархеологии. В остальных докладах речь шла о тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, палеоазиатских языках и народах и об особенностях функционирования русского языка в условиях сибирского многоязычья.

Доклады по уралистике были представлены в шести секциях из семи работавших (в секции «Национальные литературы» докладов по уралистике не было).

Объектом пристального внимания языковедов-уралистов на заседаниях секции «Типология и история языков малочисленных народов» явились самодийские и обско-угорские языки (исключение составили два доклада по марийскому языку — Л. И. Барцовой (Йошкар-Ола) «О семантических изменениях глаголов беспорядочного движения в марийском языке» и Н. Н. Глуховой (Йошкар-Ола) «Текстовые характеристики языческих молитв мари»). Среди самодийских и обско-угорских языков особый интерес вызывали селькупский язык (11 докладов) и хантыйский (7 докладов). Кроме того, было заслушано пять языковедческих докладов по мансийскому языку и один по ненецкому.

Тематически все доклады можно объединить в несколько групп.

В подавляющем большинстве докладов освещались вопросы морфологии и синтаксиса обско-угорских и самодийских языков. В центре внимания многих докладчиков оказался уральский глагол: Е. К. Скрибник (Новосибирск) «Инфинитивные конструкции в мансийском языке», Г. Т. Якушко (Новосибирск) «Соотношение модели уп-

равления глагола и модели простого предложения с глагольным сказуемым (на материале мансийского языка)», Н. Г. Кузнецова (Томск) «Семантика императива в южных диалектах селькупского языка», Л. М. Болсуновская (Томск) «Деривация глаголов в селькупском языке», А. Г. Цибульчик (Москва) «Выражение множественности ситуации в ненецком языке». Несколько выступавших рассматривали с разных точек зрения категорию модальности: А. Д. Каксин (Ханты-Мансийск) «Выражение модальности в хантыйском языке», В. Н. Соловар (Ханты-Мансийск) «Модальные компоненты хантыйского предложения», Н. П. Гальцова (Томск) «Формы модально-футуральной ориентации в тымско-нарымском ареале селькупского языка». В докладе В. В. Быкони (Томск) описывались грамматические категории числительных, под которыми автор понимает как разряды числительных, так и грамемы падежа и лица, присущие числительным некоторых разрядов, а в докладе Е. А. Сергеевой (Томск) речь шла об особенностях средств выражения пространственных отношений в васюганском диалекте хантыйского языка, установленных по рукописи хантыйско-русского словаря ханта М. К. Могутаева.

Ряд докладов данной секции был посвящен лексике уральских языков. Так, в выступлении В. Феэнкера (Гамбург) «Словарь хантыйского литературного языка 40-х гг.» говорилось о работе над «исчезнувшим литературным языком» среднеобского диалекта хантыйского языка. О. А. Казакевич (Моск-

ра тазовского диалекта селькупского языка, создатель ныне действующей письменности у северных селькупов С. И. Ириков (Салехард). А. И. Кузнецова (Москва) обратила внимание на имеющуюся уже в настоящее время возможность исторического (а не только этимологического) изучения селькупского языка и привела примеры исторических изменений из области фонетики и грамматики.

В историографическом докладе В. Г. Карелина (Екатеринбург) указывалось на современное значение материалов по языку манси, собранных А. Регули в середине XIX в. (1843—1845 гг.).

В нескольких докладах по типологии наряду с материалами финно-угорских и самодийских языков использовались материалы других языковых семей, как, например, в докладах И. Я. Селютиной (Новосибирск) «Консонантные системы в урало-алтайских языках» и О. А. Осиповой (Томск) «К вопросу о выражении абстрактных понятий в языках Сибири». В докладе А. К. Матвеева (Екатеринбург) «К проблеме древних миграций уральских народов» был дан анализ реликтов древних уральских языков на территории русского Севера и снова затронут вопрос о прародине уральцев. Проблемы топонимики были предметом доклада О. В. Смирнова (Екатеринбург) «Субстратная мансийская топонимия верхнего течения Южной Сосьвы».

В докладах секции «аборигены Сибири и русский язык: взаимодействие и взаимовлияние» рассматривались заимствова-

ва) рассказала о создании частотных словарей по селькупским фольклорным текстам. А. А. Ким (Томск) в докладе «Материалы к описанию культа орла у селькупов», обращаясь к лексическому материалу разных селькупских диалектов, описала существовавший в прошлом у селькупов культ орла, представлявший солярный культ.

Проблемы фонетики, в частности, цикличность динамики изменений консонантных систем в диалектах селькупского и энецкого языков, рассмотрели в своем докладе Я. А. Глухий и Ю. А. Морев (Томск). В другом докладе Ю. А. Морева говорилось о диалектной дифференциации селькупского языка и проблемах создания письменности. О необходимости и трудностях усовершенствования письма и правил орфографии говорил носитель раттовского гово-

ния в русский язык из хантыйского и энецкого языков (А. Е. Аникин (Новосибирск) «Об этимологическом изучении лексики русских говоров Сибири»), приводились хантыйско-русские параллельные названия для одного и того же объекта (Т. Н. Дмитриева, С. В. Панченко (Екатеринбург) «Хантыйско-русское взаимодействие в топонимии Казыма»), анализировались угорские этнонимы в топонимии русского Севера (Э. Ю. Попова (Екатеринбург) «Некоторые этнические имена народов Сибири в топонимии русского Севера»), обсуждались случаи грамматической интерференции в селькупском языке (Л. А. Ильина (Новосибирск) «Грамматическая интерференция в селькупском языке»).

На заседаниях секции «Проблемы фольклорного наследия народов Сибири и Даль-

него Востока» слушались доклады и по уральскому фольклору: А. П. Зенько (Тюмень) «Былички в современной духовной культуре обских угров» и И. К. Феоктисова (Омск) «Локальные особенности предания о чуди».

Кроме того, с уралистикой был связан ряд докладов, прозвучавших в рамках работы секции «Изучение музыкальных культур этнических меньшинств».

Историки, основываясь на новейших этнографических, археологических и архивных данных, рассматривали проблемы этногенеза народов Северной Азии, истории этих народов, сохранения и развития их национальных культур. В докладах археологов говорилось о многокомпонентном составе этнических культур всех сибирских народов, в частности, о наличии самодийского или угорского компонентов в этногенезе ряда тюркских народов. Вместе с

тем, нередко подчеркивалась дискуссионность результатов этногенетических исследований.

На заседаниях секции «Этнография» доклады по обско-угорским и самодийским материалам составляли около 20% всех выступлений. Тематика докладов касалась вопросов материальной культуры, обычаев и мировоззрения уральцев.

Нередко доклады этнографов, фольклористов и лингвистов, занимающихся социолингвистической проблематикой, вызвали взаимный интерес. И это вполне естественно: при изучении любой проблемы, касающейся малочисленных народов, исследователь сталкивается с нерасчлененностью всех сторон культуры (включая язык как ее основной компонент) и истории народов, судьба которых в настоящее время вызывает серьезные опасения мировой научной общественности.

А. И. КУЗНЕЦОВА (Москва)